

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №18, 2016 (№48)

Этажи британской политики: перспективы Партии независимости Соединенного Королевства

Алексей Бударгин

научный сотрудник Центра британских исследований ИЕ РАН

23 июня 2016 г. в Великобритании прошел референдум по вопросу о членстве страны в Евросоюзе. Драматичный период кросс-партийного, кросс-регионального, кросс-социального противоборства кампаний Brexit и Remain завершён. Победила демократия, победил Brexit: большинством в 51,9% голосов принято решение о выходе Великобритании из ЕС.

Результат состоявшегося референдума повлияет на мировую политику и мировую экономику, существенно обновит региональный аспект международных отношений. «Особые отношения» с США, политика в Европе и политика в Содружестве наций – все три приоритетных сферы британской внешней политики – будут наполняться обновленной стратегией и новым содержанием.

Но, как известно, внешняя политика – продолжение внутренней, и референдум 2016 г. ознаменовал обновление британских политических институтов: реализация новой политики – дело новых лидеров. В среду, 13 июля 2016 г. Дэвид Кэмерон уступает должность премьер-министра Великобритании своему соратнику, министру внутренних дел Терезе Мэй – уже утвержденному лидеру правящей Консервативной партии. Драматичные процессы идут и в Лейбористской партии: референдум пошатнул позиции Джереми Корбина, и не исключено, что в ближайшее время парламентскую оппозицию возглавит новый лидер – скажем, нынешний министр теневого кабинета Анджела Игл.

С учетом принципиальной важности изменений в стане ведущих партий, дополнительный интерес для аналитиков представляет обновление «национального фактора» британской политики. Здесь речь идет о влиятельных политических силах «центробежного вектора», продвигающих национальные (националистические) идеи и лозунги: Партии независимости Соединенного Королевства, Шотландской национальной партии, «Плайд Камри» (Партии Уэльса), националистах Северной Ирландии. Эти партии тоже переживают процесс обновления – манифестов, персоналий, стратегий.

Особо примечательны текущие процессы в Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP). Вообще, можно говорить о феномене UKIP – и в целом, с точки зрения хода британского политического процесса, и в частности – с точки зрения итогов и последствий референдума. Важно отметить следующее: UKIP – общенациональная право-популистская партия, значительно окрепшая в течение последнего избирательного цикла. Партия евроскептиков, с самой многочисленной среди британских партий фракцией в Европарламенте (24 из 73 мест), она добилась существенного успеха на всеобщих выборах 2015 г. (12,6% голосов избирателей), впервые провела своего депутата в британскую Палату общин. На региональном уровне, в мае 2016 г. партия завоевала 7 из 60 мест в Национальной ассамблее Уэльса, сохранила два места в Ассамблее Лондона. Логично, что успех Brexit в Англии и, в особенности, в Уэльсе прямо связан с ростом влияния UKIP. Одновременно, партия успешно использовала просчеты политических противников, и пример Уэльса здесь весьма характерен: в «вотчине лейбористов», на волне их внутривнутрипартийной нестабильности и социально-экономических вызовов (таких, как закрытие заводов Tata Steel – системообразующего предприятия сталелитейной отрасли), лозунги UKIP о «независимости от брюссельских бюрократов» нашли существенный отклик.

Безусловно, UKIP – это партия сильного, харизматичного лидера, умело аккумулировавшего как голоса в поддержку «гражданского национализма» (аналогично ШНП в Шотландии), так и голоса экстремистов – сторонников крайне правых партий и движений, таких как Британская национальная партия (BNP) и Лига английской обороны (EDL). В ходе кампании за выход Великобритании из ЕС, лидер UKIP Найджел Фарадж был «лицом Brexit», наравне с консерватором Борисом Джонсоном, бывшим мэром Лондона.

Но именно Н. Фарадж по итогам референдума может констатировать свой политический триумф.

4 июля 2016 г., через 10 дней после референдума, Найджел Фарадж объявил о своей отставке, и это стало еще одним потрясением для Великобритании. Решение Н. Фараджа объяснимо: он уходит на пике карьеры политика, обоснованно предъявляя Brexit как свой личный, успешно реализованный проект. Действительно, решение премьер-министра Д. Кэмерона о проведении референдума было прямо обусловлено оттоком консерваторов в UKIP на фоне вынужденных компромиссов коалиционного правительства – в решении проблем экономики (например, строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали High Speed 2), по вопросам об однополых браках, контроле миграции и, конечно, членстве в Евросоюзе. Премьер не

хотел референдума, против был и министр финансов Джордж Осборн, но чувствовал явную угрозу: исход соратников в UKIP мог привести на Даунинг-стрит лидера лейбористов Эда Милибэнда.

Таким образом, решение о проведении референдума о членстве в Евросоюзе является очевидным результатом популистской риторики Партии независимости Соединенного Королевства. В то же время, кампания в поддержку Brexit базировалась, в большей степени, на гражданских, демократических, цивилизованных политических и экономических аргументах в пользу самостоятельности от Брюсселя и разумного ограничения иммиграции. Н. Фарадж в ходе кампании эксплуатировал, прежде всего, идеи «анти-истеблишмента», расчетливо удержав радикальную антиисламскую, экстремистскую риторику в рамках собственно партии (за исключением единственного эпизода с антииммигрантским постером “Breaking Point”) и, таким образом, упредив дискредитацию Brexit. По оценкам британских аналитиков, если бы кампания Brexit шла под истинными, «грязными» лозунгами UKIP, то референдум завершился бы победой еврооптимистов с более чем двукратным преимуществом.

Уход Н. Фараджа – безусловно, проблема для набравшей обороты Партии независимости: выдвинуть нового лидера-популиста, способного удержать и развить успех, контролировать экстремистов, будет сложно. После референдума партия объективно лишилась двух ключевых активов – оснований для агрессивной риторики по поводу бесконтрольной иммиграции из стран ЕС и яркого, телегеничного лидера.

Вообще, представляется вероятным, что Найджел Фарадж лишь уходит с «переднего края дебатов»: вполне возможно, он останется на политической сцене, «контролируя исполнение воли народа Великобритании» и поддерживая евроскептиков на континенте. В то же время, даже ближайшие перспективы столь разнородной партии неясны: вопрос о преемнике Н. Фараджа не решен, а его отношения с перспективными соратниками, в том числе Сьюзен Эванс и Дугласом Карсуэллом, испорчены.

Исходя из идей и тезисов, озвученных, в частности, возможными кандидатами на пост лидера UKIP, может рассматриваться широкий спектр сценариев – от воспроизводства популистской идеологии кандидата в президенты США Дональда Трампа, продвижения идей анархизма (либертарианство) до нового манифеста борьбы за права рабочего класса. Потенциал и дальнейшие перспективы партии определятся в недалеком будущем, но сегодня констатируем: Найджел Фарадж, лидер UKIP в 2006-2009 гг. и 2010-2016 гг., стал одним из наиболее успешных и эффективных политиков последнего десятилетия.

Дата выпуска: 12 июля 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

Материал первоначально опубликован: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7913#top-content